

Чикё является одним из десяти самых успешных предпринимателей города, с бизнес-сетью, которая охватывает несколько провинций и хорошо известна.

Извинения, принесенные единственным наследником "Тысячи семей" безымянной женщине Чисян Улоги, естественно, привлекли внимание всех газет и средств массовой информации. Были даже какие-то мелкие редакторы газет, которые выходили лично, готовые прийти и посмотреть на него на месте, а потом сами написать пресс-релиз.

Благодаря влиянию "Тысячи семей", журналисты, собравшиеся в конференц-зале в этот момент, являются практически всеми ведущими медиа-элитами города.

Все, что им нужно, это щелчок пера, чтобы сделать мужчину знаменитым в этом городе до такой степени, чтобы быть известным женщинам и детям, или печально известным до такой степени, чтобы быть брызнутым всеми. Жезл пера всегда страшнее жезла пистолета.

Под бдительными глазами этих людей, если Чи Гён "выстрелил" в Цзи Фа, если бы Цзи Фа не смог устоять, его репутация была бы запятнана.

Хотя у Цзи Фа не было репутации в городе, если бы его затащили в список злодеев эти журналисты, он бы никогда не смог смыть пятно со своего тела, только вдали от города, который его воспитал.

Поэтому, в то время как тема этой пресс-конференции - извинения Чиа-□ перед Цзи Тин-тин, Чжи Фа должен быть осторожен.

Чикё ни в коем случае не склонен сдаваться.

Чи Гён поднялся на верхнюю ступень, пурпурный свет освещал его лицо.

Он спокойно посмотрел на репортеров на сцене, прочищал горло и громко сказал: "Все, причина, по которой я пригласил вас сюда сегодня, должна быть уже понятна вам. Вчера мой неблагодарный сын, Тысяча Инси, совершил ошибку. Он был настолько влюблен, что ничего не мог с собой поделаться, он совершил ошибку и похитил девушку. Он не причинил девушке вреда, потому что любил ее. Более того, он уже знал, что ошибался, и по просьбе семьи девушки мы провели специальную пресс-конференцию, чтобы прилюдно извиниться перед девушкой".

Сказав это, Чи Гён повернул свой взгляд на Нориху в толпе.

"Похищенную девушку зовут Чжи Тинтин, очень красивая девушка, и здесь я заранее извиняюсь от имени своего сына", Кроме того, поскольку она извинилась перед Цзи Тинтингом и попросила нас провести пресс-конференцию, ее брат не может отсутствовать на сцене".

Толпа в зале проследила за взглядом Чи Гюна и посмотрела на Норифу в толпе.

Когда глаза у всех упали на Чжи Фа, его сердце защемило.

Чи Гён хочет, чтобы Кифа вышел на сцену, так что это не простое дело.

Это было так же просто, как попросить Ки-лица стать свидетелем Тысячи-инси, чтобы извиниться перед Ки Тинг-Тингом.

Какой бы у него был заговор?

Норифа подумала, что, встретив взгляд всех людей, она подошла к высокой платформе и пошла

на сторону Сенкё.

Норифа посмотрела на Чикё.

Чикё посмотрел на Нориху.

Это была первая официальная встреча.

Вблизи Чин Гён обладал очарованием зрелого человека больше, чем на расстоянии, и его непринуждённая улыбка вызывала ощущение, как будто он действительно сожалел о том, что Чин-инси похитил Чжи Тин-тина, настолько сильно, что он чувствовал себя очень виноватым, когда столкнулся с Чжи Фа.

Чикё по телефону, это не так.

Норифа вежливо стояла перед Чи Гён, остро и неподвижно.

Яо Цзин, которая сидела на окне, была шокирована и опустила свою черную камеру, сказав себе: "Этот парень - брат Чжи Тинтинга, Чжи Фа? Я просто сидела с ним в одной машине и не сделала эксклюзив? Упс, какая же я дура! Такая замечательная возможность, и я ее упустил! Опять же, я думаю, что он довольно хорош, он действительно водитель черной машины! Я слышал, что у семьи Джифы не так много денег, так как они могут позволить себе Мерседес на миллион долларов? Он также сказал мне, что сам купил машину! Хм, если бы я уже не знал, что Чинсигги не хороший человек и почти думал, что Чинсигги ошибается, то этот парень, который любит врать, - плохой парень!"

Чэнь Цзин и другие стояли и смотрели на Цзи Фа на сцене.

Чэнь Конъю поднял брови и сказал: "Боюсь, что намерения Цзяньцзина не так просты, как пригласить Цзи Фа на сцену принять извинения, и мне интересно, был ли Цзи Фа готов к этому. Оскорбление Чикё - это не то, за чем могут последовать обычные люди".

Юй Сяоя слегка кивнул и спокойно сказал: "Вчера в гараже Цяньцзин прикоснулся носом к пыли".

Чэнь Цзинь был немного удивлен, что Юй Сяоя был так оптимистично настроен по отношению к Цзи Фа, и, помня, что прошлой ночью Юй Сяоя вернулся поздно, он не мог не посмеяться: "Вторая сестра, почему ты так оптимистично настроена по отношению к Цзи Фа сегодня? Разве ты не кусал жулика и не кричал на него на днях?"

Юй Сяоя был на мгновение безмолвным.

Чен Конгрей флиртовал с ситуацией и посмотрел на Цзи Фа на сцене, анализируя: "Причина, по которой Цзи Фа вчера смог заставить Чин Цзина дотронуться до носа в пыли, заключается в том, что Чин Цзина там не было, и он снова прибег к помощи старейшины Хуан Тяня. Если сегодня не будет официального вмешательства.

Хуан Тяня не может помочь. Более того, сегодня у Чи Гюна домашняя территория, и кто-нибудь догадается, что он приготовил".

Юй Сяоя посмотрел на Цзи Фа на сцене, улыбаясь и смеясь, как будто он звезда, не сказав ни слова, но только подумав: "Будет ли он так же плох, как думают люди перед лицом нападения Чизньцзина? Это достаточно приятно для молодого человека, который начинал с ничего, чтобы

добраться до того места, где он был вчера.

Честно говоря, тень имени и дерева человека, вчера Цзи Фа смог заставить Чэнь Цзина прикоснуться к пыли его носа, не говоря уже о Чэнь Цзин, даже Ли Наньтян был поражен. Но сегодня это домашняя территория Чикё, и никто не знает, какую тактику он будет использовать.

Все проблемы могут быть решены только самой Чжи Фа.

В этот момент, с Кифой на сцене, эта пресс-конференция официально началась.

В конференц-зал вошел случайно одетый Чжи Тинтин и вышел на сцену.

Репортёры и камеры сразу же были нацелены на Цзи Тинтинга.

Магний колебался так сильно, что она едва могла держать глаза открытыми.

Сразу за Цзи Тинтингом стоял Чи-□, у которого Цзи Фа сломал обе ноги.

Сидя в инвалидном кресле, Тысяча инспекторов направилась в конференц-зал с роликами по обе стороны инвалидного кресла.

Когда Цзи Фа увидел, что ноги Тысячи бревен были плотно завернуты в гипс, а инвалидная коляска не толкалась, а поворачивалась сама по себе, у него появилось плохое предчувствие в сердце.

Тысяча Айси, играя в жалость.

Почему он ведет себя жалко?

Тысяча ног Киали была сломана Ки-хае, притворяться жалким было естественным образом предназначено иметь дело с Ки-хае.

Когда Чжи Фа подумал об этом, его зрачки слегка уменьшились.

О том, что происходит между сценами, журналисты узнают только тогда, когда они попадают в новостные газеты или в новостной раздел сайта. Просто многие не знают, что в углу зала есть четыре бессмертные камеры, записывающие все, что происходит в зале.

Все записанное этими четырьмя камерами будет синхронизировано с каждым из четырех компьютеров.

Владельцы этих четырех компьютеров - люди высокого статуса, которым чрезвычайно любопытна эта пресс-конференция.

По разным причинам они не смогли показать свои лица и выйти на сцену, и именно так они узнали, что там происходило.

Вонг - один из них.

Старик, который дразнит своего внука в провинциальном городке, один из них.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/873243>